

Глава 18

Синно задрал маленькую голову, растерянно озираясь по сторонам, но папы в кабинете не оказалось.

Он крепко вцепился ручонками в ляжки своего рюкзака. В его влажных, прозрачных глазках промелькнуло беспокойство, и он решительно затряс головой.

— Не-а, у братика белые волосы.

Шэнь Байчжоу был его братом с серебристыми волосами и запахом моря, а не этот незнакомец.

Высокий мужчина, до этого перелистывавший какой-то журнал, при виде вошедшего Синно отложил чтение в сторону. Он поднялся — статный, в строгом черном костюме, подчеркивающем его властную натуру. Его взгляд был острым и пронзительным.

Шэнь Янь прекрасно знал, что его обычный вид внушает трепет, поэтому постарался смягчить суровое выражение лица, изобразив некое подобие приветливой улыбки.

— Синно.

Он опустил взгляд своих пепельно-серых глаз, в которых не было ни тени эмоций, и подошел к крошечному, едва достающему ему до колена малышу. Шэнь Янь присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Меня зовут Шэнь Янь. Я твой старший брат.

Шэнь Янь выглядел угрожающе, но перед Синно он казался свирепым хищником, которого внезапно спеленали мягким шелком: он не смел выказать и тени своей властности, боясь ненароком напугать кроху.

Синно продолжал качать головой так усердно, что его кудряшки превратились в размытое облако. Он упрямо сжал губы и лишь спустя долгое время невнятно пробормотал:

— Цзай-цзай... не знает тебя.

Учительница, понимая ситуацию, поспешила подойти и объяснила малышу:

— Синно, твоему папе пришлось срочно уйти по делам, поэтому он позвонил брату, чтобы тот забрал тебя домой.

У монстров из инстансов была одна общая беда — вечно возникающие неотложные дела, из-за которых Шэнь Вэню порой приходилось внезапно исчезать. Шэнь Байчжоу сейчас был на занятиях в школе, так что единственным свободным в человеческом мире оказался Шэнь Янь — президент собственной компании.

Когда Шэнь Янь приехал, Шэнь Вэнь вкратце представил его учительнице и поспешно удалился.

Видели бы вы лицо учительницы, когда она узнала, что у Шэнь Вэня есть такой взрослый сын! Она стояла с таким видом, будто ей в рот могли разом засунуть куриное яйцо. Шэнь Вэнь выглядел слишком молодо, от силы на двадцать семь-двадцать восемь лет, и никто не мог предположить, что его старший сын уже такой солидный мужчина.

Шэнь Янь не был любителем долгих объяснений. С момента прихода он молча сидел в углу на диване, слушая, как другие родители в офисе весь вечер шумно обсуждали тонкости воспитания детей.

Заметив, что Синно его совсем не помнит, Шэнь Янь легонько коснулся лба малыша, напоминая:

— Подарок, пару дней назад.

Синно, не ожидавший прикосновения, покачнулся на своих коротких ножках и отступил на шаг. Внезапно что-то вспомнив, он изумленно приоткрыл рот.

— Деревянный мечик!

Стоило ему вспомнить о мече, как всё остальное тут же всплыло в памяти. Папа говорил, что незнакомый брат прислал Цзай-цзаю подарок.

Синно захлопал своими черными, как виноградины, блестящими глазками. Он поджал губы и, склонив голову набок, принялся с любопытством разглядывать брата, которого видел впервые.

Шэнь Яня ничуть не задел этот прямой, оценивающий взгляд. Напротив, он даже немного отстранился, чтобы малыш мог рассмотреть его получше.

Синно долго изучал его, погружившись в раздумья, и наконец сделал маленький шаг вперед, протягивая свою крошечную ладошку.

— Братик, домой.

Шэнь Янь на мгновение замер. Затем его узкие, хищные глаза чуть сощурились, и в них

промелькнул мягкий свет.

— Идем.

Шэнь Янь взял малыша за руку. Ладонка Синно была такой нежной, словно комочек ваты, и мужчина боялся даже чуть сильнее сжать пальцы.

Выйдя за ворота детского сада, Шэнь Янь вспомнил наказ отца и, проходя мимо ресторанчика, купил для Синно порцию яичного крема с креветками.

Синно, не снимая своего рюкзака-подсолнуха, послушно стоял рядом. Малыш казался ниже ножки стола, стоявшего поблизости. Он задрал голову, наблюдая, как новый брат упаковывает его обед.

Видя, какой он послушный, Шэнь Янь не удержался и взъерошил его кудряшки.

— Синно, хочешь еще чего-нибудь?

Обычно обед Синно состоял из чашки яичного крема или супа, небольшой порции тушеных овощей и половинки молочной булочки. Он не очень любил мясо — оно казалось ему слишком жирным, да и жевать его приходилось долго.

Но с новым братом он был еще не очень знаком, поэтому лишь робко сдвинул ножки и молча помотал головой.

Зато хозяин лавки, уже упаковавший привычные блюда Синно, с улыбкой протянул пакет Шэнь Яню:

— Синно часто берет у нас молочные булочки, маленькие пельмени и порцию овощей. Я уже всё собрал.

Шэнь Янь кивнул и посмотрел на малыша.

— Если чего-то захочешь, говори мне прямо.

Голос Шэнь Яня был низким и приятным, а когда он намеренно смягчал его, тот звучал как глубокие ноты виолончели.

Синно кивнул, но головы не поднял. Непослушная прядь волос выбилась ему на лоб, а сам он лишь безмолвно поджал губы.

Шэнь Янь понимал, что Синно не сможет привыкнуть к нему так быстро, и не торопил события. Он вел малыша за руку, подстраиваясь под его неспешный шаг по дороге домой.

Из-за задержки в детском саду они вернулись позже обычного.

Шэнь Байчжоу, спустившийся на лифте встречать брата, еще издали завидел Шэнь Яня в черном костюме, ведущего Синно за руку. Его расслабленное выражение лица мгновенно сменилось хмурой маской.

Он бросился вперед, выхватил малыша и прижал его к себе. Нахмурившись, он отступил на шаг и с нескрываемой неприязнью уставился на Шэнь Яня.

— Ты почему его привел?

Шэнь Янь скрестил руки на груди и окинул Шэнь Байчжоу, одетого в сине-белую школьную форму, холодным взглядом.

— У отца возникли срочные дела. Я забирал собственного брата. Что, мне теперь нужно перед тобой отчитываться?

Шэнь Байчжоу мгновенно ошетинился.

— Ах ты, твою...

Вспомнив, что на руках у него младший брат, Байчжоу вовремя проглотил ругательство. Он прищурился, глядя на Шэнь Яня с явной угрозой.

— Даже не думай о своих грязных делишках. Синно — мой брат!

Шэнь Янь лишь высокомерно усмехнулся. Его властность никуда не делась, а слова били точно в цель:

— Учись лучше, школьник. И постарайся в следующий раз не получать семь баллов по химии.

Шэнь Янь ни в грош не ставил таких недоумков, как Шэнь Байчжоу — одна грубая сила и ни капли мозгов.

Зрачки Шэнь Байчжоу от ярости сузились, превратившись в вертикальные щелки. Ему до смерти хотелось вцепиться в этот «черный пластиковый пакет» и разорвать его в клочья!

— Зато я красивее тебя!

Развернувшись на пятках, Байчжоу крепко прижал к себе Синно и зашагал прочь от этого мусорного монстра, чья истинная форма напоминала драный черный пакет.

Вернувшись домой, Шэнь Байчжоу еще долго мерил шагами гостиную, не в силах успокоиться. В конце концов он присел перед Синно и, легонько потянув его за щеку, принялся наставлять со всей серьезностью:

— Этот тип, Шэнь Янь... он плохой монстр... то есть человек! Синно, держись от него подальше!

Щечки Синно покраснели от щипков, и он протестующе замычал. Вывернувшись из рук брата, он подбежал к своему деревянному мечу и обнял его.

— Братик хороший. Подарил Цзай-цзаю мечик.

Дети удивительно чутко воспринимают эмоции. Синно с первого взгляда чувствовал, кто относится к нему с добром, а кто — со злом. И хотя от Шэнь Яня исходила мощная, подавляющая аура, Синно ощущал скрытую в ней нежность. Это было похоже на острое лезвие, которое намеренно спрятали в прозрачные ножны, чтобы не поранить его.

Шэнь Байчжоу лишь фыркнул, едва сдерживаясь, чтобы не хлестнуть Шэнь Яня своими щупальцами.

— Ничего подобного!

Шэнь Янь вовсе не был добряком!

— Он просто пытается тебя подкупить, понимаешь?! — Байчжоу еще долго нашептывал Синно гадости про старшего брата.

У Синно уже уши начали вянуть от этого ворчания, и даже в полуденном сне ему чудились какие-то шумные, неразборчивые голоса.

Днем идти на пробные занятия в садик не требовалось. Синно проспал до самого заката, когда небо окрасилось в пурпурные, розовые и оранжевые тона, заливая спальню причудливым светом.

Папа еще не вернулся, а второй брат ушел на дополнительные занятия.

Синно несколько раз обошел гостиную, прижимая к себе деревянный меч. Ему было скучно и одиноко. Он забрался на подоконник и принялся преданно высматривать у ворот жилого комплекса знакомые фигуры.

Так и не дождавшись ни папы, ни брата, Синно тяжело вздохнул и решил пока убрать свой меч.

Вернувшись в центр комнаты, он заметил на журнальном столике незнакомую коробку с моделью игрушечного городка. После недавних подарков Синно уже не слишком удивлялся новым вещам.

«Наверное, братик снова что-то принес?»

Синно склонил голову, разглядывая находку. Он протянул руку и коснулся поверхности коробки — и та мгновенно раскрылась сама собой.

Игрушка оказалась настолько большой, что заняла почти весь стол. Это был сказочный городок, раскрашенный в яркие, сочные цвета: крошечные магазинчики, жилые дома, кофейня, почта, аптека, уличные фонари и идеально чистые мостовые...

В каждом здании находились маленькие фигурки человечков в униформах. Они были выполнены настолько искусно и детально, что казались живыми.

И тут произошло странное. Стоило Синно взглянуть на городок, как в уши хлынул невообразимый гомон.

Голоса перебивали друг друга, кричали, спорили. В пустой, тихой гостиной внезапно стало шумно, как на оживленном проспекте. Человечки в игрушечном городке словно ожили, их нарисованные рты растянулись в неестественно широких улыбках.

Синно зажал уши руками — шум был таким сильным, что барабанные перепонки начали ныть. Прижимая к себе деревянный меч, он отступил на шаг, озираясь в поисках источника звука.

Стоило ему отвести взгляд от игрушки, как гомон мгновенно стих. В комнате снова воцарилась тишина.

Но стоило Синно случайно скользнуть взглядом по городку, как какофония возобновилась с новой силой.

— Сладкое, медовое мороженое! Совершенно бесплатно!

— Кто-нибудь знает, где здесь банк? Добрые детки, подскажите дорогу!

— Хлеб! Только из печи! Свежие булочки!

— Малыш, иди поиграй с нами, у нас в городке открылся новый парк аттракционов!

Голоса наперебой зазывали его, искушали, требовали внимания. Каждый из них пытался заставить Синно заговорить, ответить им.

У Синно разболелась голова. Ему хотелось крикнуть им, чтобы они замолчали, но внутри билось четкое, необъяснимое предостережение:

«Молчи. Ни в коем случае не открывай рот».

<http://bllate.org/book/13700/1584892>